

*Р. Зайдулла,
И. Барметова,
А. Иمامева,
Л. Шаех
на Аксёнов-
фесте*

Митур Мухидин

СЛОВНО В КАПЛЕ РОСЫ

ТАТАРЫ или тартары*? Во французском языке эти слова созвучны. В стародавние времена бывшие синонимом варваров, они ассоциируются с тюрко-монгольскими нашествиями и вызывают в воображении образы кавказских произведений Толстого. Путаница начинается, стоит отдалиться от родных краёв...

* Тартары – начиная с монгольских нашествий до XIX века собирательное наименование монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских народов Евразии, ведущих преимущественно кочевой образ жизни. (Прим. переводчика.)

Столь тоскливые образы должны вызывать улыбку у жителей Татарстана! Кроме того, вина лежит и на классической европейской литературе, сохранившей представление о Тартаре как о тюрьме, расположенной в преисподней, обнесённой тройной оловянной стеной, омываемой пламенными водами Флегетона и запертой за железными воротами, выкованными Посейдоном. Согрешившие в своей жизни (особенно против богов) приговорены в ней к вечным мукам. Ксенофон же изображает Тантала в преисподней, терзаемого сильнейшими страхами, а Платон замечает

в «Горгии», что в Тартаре находятся одни преступники и убийцы, но не простые смертные, какими бы презренными они ни были.

Отойдя от этих унаследованных от древности избитых штампов к нашему времени, необходимо принимать во внимание различие между крымскими и казанскими татарами. Это предполагает тонкое знание географии, к тому же не следует обделять вниманием татар, разбросанных по необъятным просторам постсоветского пространства, подобным живущим в Якутии героям повести «Босоойко» Рустема Галиуллина. Будучи второй после русской нации, татары внесли весомый вклад в художественное и литературное творчество Советского Союза и современной России.

Литературная история по своей сути несправедлива. За исключением киргизского писателя Чингиза Айтматова, она не запомнила ни одного из рождённых за кавказским хребтом тюрко-язычных авторов, чьи миры казались чересчур потаёнными или же слишком чужестранными. Однако, задавшись целью сменить перспективу и встать на точку зрения турок Стамбула, мы видим, что тюрко-язычные интеллектуалы и реформаторы всегда представляли себе более ясную картину литературного развития. В частности, с конца XIX века устанавливается бурный культурный обмен, вдохновивший литературное творчество, журналистику, педагогическую деятельность.

Незаурядный и знаковый пример Гюльнар-ханум (Ольга Барщева, 1854–1912) ознаменовывает собой первый период исследования. Речь идёт о русской уроженке Казани, выучившей в детстве татарский язык, а позже османский

и познакомившей Стамбул, благодаря своим переводам, с произведениями русских авторов – Пушкина, Толстого и Достоевского.

Немного позже Фатих Карими или, например, Юсуф Акчура (прибывший в Турцию очень молодым) создали образ татарских мыслителей, поддерживавших связь с общетюркским миром. Фатих Карими (1870–1937) оставил летопись оттоманской столицы («Письма из Стамбула»), написанную во время своего пребывания в ней в 1912–1913 годах и свидетельствующую о глубоком знании интеллектуальной жизни Турции. Одна из рубрик хроники повествует о живущих в Стамбуле татарах – купцах, торговцах, преподавателях, студентах, идеологах-реформаторах...

А когда в 1915 году Юсуф Акчура (1876–1935) основывает с Ахметом Агаоглу и Али Хусейнзаде татаро-турецкий комитет в Стамбуле, то задаётся целью посвятить себя защите прав тюркских мусульман России. Треугольнику Казань – Крым – Стамбул суждено было в течение некоторого времени определять повестку татарского интеллектуального мира. Но длительный период советского строя, вознамерившегося покончить с джадидизмом, оставил немного возможностей литературному творчеству, которое было бы сопоставимо с республиканской литературой Турции, начиная с 1923 года.

Итак, предстоит воссоздать на татарском языке литературу в прозе (поэзия не приходила в большой упадок), поскольку в течение длительного времени русский язык преобладал и устанавливал свои прозаические модели. Предлагаемая читателю антология составлена из современных произведе-

Тимур Мухидин – писатель, переводчик, доцент турецкого языка и литературы в Национальном институте восточных языков и культур (INALCO), директор серии «Lettres turques» («Турецкая литература») парижского издательства «Actes Sud».

ний татарских писателей на французском языке. Мы представляем сегодня шесть современных прозаиков, рождённых между 1957 и 1987 годами. Будучи выпускниками факультета филологии и истории Казанского университета, они участвуют в сегодняшней литературной жизни, пробуют себя в различных литературных жанрах прозы, в текстах, привязанных к месту и языку, вдали от Москвы.

В рассказе «Двойное испытание» Галимьян Гильманов затрагивает вечный вопрос отцов и детей. Вернувшийся издалёка отец встречается с тремя своими сыновьями и испытывает холод с их стороны и непонимание. Это ведёт несчастного родителя к другим несчастьям. В рассказе «Волки и Иоганн Себастьян Бах» ставится вопрос о родном языке – как его сберечь при преобладании русского, особенно в городе...

Айсылу Имамиева предпочла поделиться повествованием, посвящённым памяти, событиям, что называется, давно минувших дней. В рассказе «Младший ребёнок», например, Вторая мировая война представлена исповедью бабушки, разлучённой волей безжалостной судьбы со своим младенцем.

Фируза Замалетдинова посвящает в настоящем смысле слова оду красоте молодых учительниц, направленных по распределению в деревни Татарстана. В очаровательно-меланхолическом рассказе «Чужая душа – потёмки» выведены живописные персонажи, придающие этому колоритному рассказу достойную пера Гоголя фантазмагоричность.

Поэт и переводчик Ленар Шаех в рассказе «Моё сердце пылает огнём» повествует о возвращении в покинутую деревню и задаётся вопросом о ценности родной земли. Младший из всех, Рустем Галиуллин, удачно вывел в «Дурачке» персонаж блаженного, отказывающегося принимать действительность мира и его обывателей. Ркаи́л Зайдулла в рассказе «Ружьё» являет драматическую сцену, в которой мужчина-охотник в затерянном в лесной глуши жилище разрывается между двумя женщинами – своей больной женой и своей пышущей жизнью свояченицей.

Таково вкратце содержание антологии прозы современных татарских писателей на французском языке, увидевшая свет в Париже. Она, словно в капле росы, отражает тенденции современной татарской литературы, однако, конечно, не всеобъемлюще.

*Перевод с французского
Филиппа Юрковича.*

Париж, 2021